

Если принять её заранее, она действительно может расширить меридианы и сделать введение ци в тело немного проще, но использовать так Пилюлю Закладки Основания — можно сказать, крайнее транжирство.

Глава секты немного подумала, сопоставив это со словами Жуань Лань, и медленно кивнула:

— Если ситуация действительно такая, как ты говоришь, Пилюля Закладки Основания и впрямь может оказаться полезной.

В начале следующего месяца наступит день, когда откроется Бессмертная обитель на землях Секты Цанъюнь. Возьми людей с собой на закуску и попутно соберите травы для Пилюли Закладки Основания, а дело с варкой пилюль оставь на меня.

Жуань Лань слегка кивнула главе секты:

— Большое спасибо за помощь, наставник.

— Разве тебе и мне нужно быть столь вежливыми? — глава секты с улыбкой покачала головой. Вспомнив о чём-то, она бросила Жуань Лань нефритовую подвеску и произнесла: — Когда-то у меня было заключено кое-какое соглашение с главой Секты Цанъюнь. Возьми эту нефритовую подвеску, и если столкнёшься с трудными делами, смело обращай к Секте Цанъюнь за помощью.

Жуань Лань приняла подвеску и кивнула, соглашаясь.

Глава секты посмотрела на Жуань Лань с нежностью во взгляде:

— В Секте Цанъюнь есть ученик с чистым телосложением Водного духовного корня... Ой, с чистым телосложением Духовного корня огня, если повстречаешь его, можешь попытаться сблизиться с ним.

Жаль, что времени слишком мало, иначе можно было бы воспользоваться открытием Сектантского секретного царства Цинлуань сразу после моего выхода из уединения...

Фэн Ци, которая припала к земле и усердно подслушивала их разговор, при упоминании секретного царства Цинлуань машинально наострила уши. Её внимание было настолько сосредоточено, что она не заметила, как сзади к ней бесшумно приближалась зеленая змея, и до тех пор, пока холодное змеиное тело не попыталось её оплести, она испуганно мякнула, а шерсть на хвосте и спине встала дыбом.

Восхитительный смех раздался сзади: Юй Ци стояла позади зелёной змеи и смотрела на взъерошенную чёрную кошку, смеясь так, что у неё плечи непрерывно подрагивали.

Для демона змеи — это всего лишь низшие создания, о которых и говорить не стоит, но для Фэн Ци, которая с детства боялась змей и покрывалась холодным потом при виде их изображений, даже сейчас, когда она могла бы убить змею одним ударом когтей, психологический страх невозможно было устранить.

Именно по этой причине Фэн Ци всегда держалась от Юй Ци на тельном расстоянии: этот человек безумно любил ядовитых тварей, особенно всяких змей, и на её вершине гор они водились едва ли не по всему склону.

К тому же у Юй Ци была странная причуда: ей нравилось не просто разводить их самой, но и заставлять других заниматься тем же самым, так что она то и дело норовила потащить кого-нибудь посмотреть на её маленьких любимцев.

Какая-то рука подхватила взъерошенную чёрную кошку, которая в страхе дрожала перед зелёной змеей, ладонь успокаивающе погладила её по спине, а затем придавила вытянутый торчком хвост обратно. Жуань Лань достала вяленое мясо и протянула его к мордочке котенка, бросив на зелёную змею слегка холодный взгляд.

Улыбка на лице Юй Ци тут же пропала. Она быстро и ловко схватила своего маленького питомца и виновато воскликнула:

— Старшая сестра, наставник!

— Разве я не говорила тебе не приносить эту живность на главный пик? — Глава секты меньше всего могла справиться со своей младшей ученицей: стоило той устроить каприз, как у наставницы пропадало сердце наказывать её за проступки, да и тон её никогда не бывал строгим.

Зная, что наставник куда мягче Жуань Лань, Юй Ци тихонько обошла Жуань Лань, приблизилась к главе секты и, достав змею, принялась размахивать ею перед носом, вдохновенно и хвастливо расписывая все её достоинства.

Фэн Ци, которая наконец-то пришла в себя, устроившись на руке Жуань Лань, стоило лишь вспомнить о присутствии здесь змеи, ощутила непреодолимое желание вздыбить шерсть. Она даже не смела скосить глаза в сторону Юй Ци, отчаянно вырвалась из рук Жуань Лань и пулей вылетела из главного зала.

Она остановилась только тогда, когда оказалась в безлюдном месте, и долго сидела на корточках, пытаясь прийти в себя. Почувствовав, что её отпустило, она достала одежду и вернула себе человеческий облик.

Юй Ци — поистине ужасное создание, — растерев онемевшее лицо, подумала Фэн Ци, пообещав себе в душе, что впредь будет держаться от Юй Ци как можно дальше, чем дальше, тем лучше.

Обретя человеческий облик, Фэн Ци не спешила возвращаться на Пик Фэнсин. Она заглянула на площадь и какое-то время понаблюдала за учениками, упражняющимися с мечом, и лишь когда небо начало темнеть, повернулась, собираясь уходить.

— Вот оно что, это ты. — Кто-то внезапно преградил Фэн Ци путь. Девушка была облачена в одежды ученицы внутреннего круга, а на её руке красовалась привязанная жёлтая шёлковая лента.

Фэн Ци внимательно всмотрелась в неё и смутно припомнила, что эта девица вроде бы числилась среди тех, кто поступал во внутренний круг вместе с ней; жёлтая лента означала, что её приняла в ученицы кто-то из второго поколения.

Новой знакомой было лет тринадцать-четырнадцать, лицом она вышла разве что миловидной; её большие водянистые глаза казались выразительными, но в них плескалось безобразное завистливое выражение. Перегородив Фэн Ци дорогу, она нарочито понизила голос и заговорила:

— И что с того, что у тебя двойной корень? Без озарения всё равно толку ноль.

Фэн Ци посмотрела на неё с полным недоумением.

— Тебя рано или поздно выбросят во внешний круг. Не думай, что раз уж ты поступила к первому поколению, то стала выше всех.

Взгляд Фэн Ци скользнул по лицу и рукам этой девицы, и в её глазах мелькнуло понимание, словно она догадалась о чём-то:

— Тебя обидели?

Девица опешила:

— Что?

Далеко не все наставники были так внимательны к своим подопечным при первом наборе, как Жуань Лань. Для учеников второго поколения не существовало ограничений на приём учеников, и за многими новичками присматривали старшие ученики. Жизнь новоприбывших поначалу отнюдь не была лёгкой, а в Долине Пяомяо такая, как Фэн Ци, была всего одна.

Поэтому та девица, судя по всему, увидела, что она, поступив в Долину Пяомяо одновременно с ней и даже будучи не в силах ввести ци в тело, живет лучше остальных, и из-за этого контракта её охватило внутреннее неравновесие.

Но вот так напрямую заявлять ей... Фэн Ци слегка сомневалась в умственных способностях этой девицы: неужели та всерьёз думала, что если понизит голос, то никто не услышит их разговора?

Это ведь Мир Совершенствующихся.

— Усердствуй в практике, на самом деле я тебе завидую. — Фэн Ци бросила на неё жалостливый взгляд, покачала головой и зашагала прочь, оставив девушку стоять в полной растерянности — та совершенно не поняла, что означали слова о зависти.

Перед статуей Цинлуань Жуань Лань смотрела в сторону Фэн Ци и той девчонки и бросила стоявшему рядом ученику:

— Нравственность и поведение подвели, перевести во внешний круг.

Ученик кивнул:

— Слушаюсь.

С тех пор как духовная энергия в Мире Людей резко сократилась и пришла в крайнее запустение, в Мире Совершенствующихся уже несколько тысяч лет ни один практикующий не смог успешно вознестись. Последний добившийся успеха мастер происходил из Секты Цаньюнь, и его пещера-обитель со времен вознесения тщательно оберегалась, пока тысячелетие назад её не открыли для остальных сект.

Испытание, которое непременно должен пройти любой совершенствующийся, желающий вознестись и стать бессмертным — это Небесная кара. Небесная кара изрыгается из Мира Бессмертных, и в тот момент она раскалывает барьер между Миром Людей и Миром Бессмертных, из-за чего в Мир Людей через трещины в барьере хлынут колоссальные потоки бессмертной ци. Эта бессмертная ци смешивается с духовной энергией и поступает в распоряжение совершенствующихся.

А бессмертная ци, оставшаяся в местах прохождения Небесной кары, становится еще более концентрированной, и порой из неё напрямую образуются Камни Бессмертных.

Опустошение духовной энергии в Мире Людей тесно связано с тем фактом, что уже очень давно никто из адептов не возносился.

Каждая Бессмертная обитель претерпевает изменения после того, как переживет Небесную кару, и внутри неё таится множество опасностей. Многие звери мутировали из-за Небесной кары, а небольшая территория оказалась разделена на различные зоны, которые к тому же хаотично смещаются и перемещаются по определённой вероятности, так что в одно мгновение можно угодить в крайне опасное положение.

Однако из-за тамошней особой среды там рождаются самые разнообразные редкие травы, а в тени скрываются Камни Бессмертных и магические артефакты, оставленные прежним хозяином обители после его вознесения.

Короче говоря, там рука об руку идут удача и опасность.

Всё, что лежало на поверхности из Камней Бессмертных и сокровищ, ученики Секты Цанъюнь забрали себе, а то, что было скрыто в тени, зависело исключительно от личной удачи.

С тех пор как Жуань Лань ступила на путь совершенствования, ей посчастливилось однажды побывать в Бессмертной обители на землях Секты Цанъюнь, и тамошние редкие травы врезались ей в память, поэтому, задумавшись о Пилуле Закладки Основания, она первой вспомнила именно об обители.

Долина Пяомяо и Секта Цанъюнь поддерживали неплохие отношения, так что учеников для отправки в Бессмертную обитель можно было взять побольше. Хотя глава секты велела Жуань Лань возглавить группу для закалки, фактически вместе с ними отправлялись еще два ученика первого поколения.

Главной целью Жуань Лань в обители были травы, а за отправляющимися на закалку учениками непременно должен был кто-то присматривать и защищать их.

Из четырех учеников первого поколения сразу трое покидали секту, и лишь один оставался охранять обитель. Юй Ци оказалась тем несчастным человеком, кому выпало сторожить секту.

— Старшая сестра, я тоже хочу пойти! — С мрачным лицом Юй Ци явилась на Пик Фэнсин и, поджав губы, пожаловалась: — Я уже три года не покидала Долину Пяомяо.

Жуань Лань поливала персиковые деревья перед бамбуковым домом и, услышав жалобу Юй Ци, даже не подняла головы:

— Нельзя.

Юй Ци до крайности рассердилась: её рука то взмывала вверх, то опускалась обратно. Посмотрев на бесстрастную и отрешённую Жуань Лань, она сжала зубы, а заметив боковым зрением сидевшую в стороне и витающую в облаках Фэн Ци, тут же перевела огонь на неё:

— О чём ты думаешь?

Фэн Ци очнулась, взглянула на покрасневшее от гнева лицо Юй Ци и внезапно почувствовала с ней глубокое духовное родство. Поморгав, она бесстрастно произнесла:

— Я постигаю комплекс упражнений. — На самом деле она терзалась из-за того, что ей тоже предстояло отправиться с Жуань Лань в Бессмертную обитель.

По сюжету оригинальной книги ей вообще не полагалось туда ехать, но кто же знал, какая муха укусила Жуань Лань, что та заставила и её тащиться следом.

События в Бессмертной обители изначально существовали ради того, чтобы свести главного героя и главную героиню. Главный герой был учеником Секты Цанъюнь, и в обители он непременно должен был появиться и встретиться с героиней.

Фэн Ци отчаянно хотела избежать встречи с главным героем... Думая об этом, она уставилась на Жуань Лань и уже собиралась заговорить, как та, словно заранее угадав её слова, холодно бросила:

— Ты обязана идти.

Фэн Ци облизнула губы и взмолилась:

— Наставник... Младшая наставница так бедна на впечатления, давайте уступим ей эту возможность.

Юй Ци нахмурилась и недовольно бросила:

— Это ты про кого бедняжку?

Фэн Ци молча указала на себя.

Юй Ци приподняла брови, оценив ее благоразумие. Попереглядывавшись с Фэн Ци какое-то время, они обе уставились на Жуань Лань и дружно затаили:

— Старшая сестра...

— Наставник...

Рука Жуань Лань, поливавшая цветы, слегка дрогнула. Она подняла голову, окинула их взглядом и в конце концов остановила его на Юй Ци:

— Возвращайся к практике.

Юй Ци с крайне неохотным видом кивнула и, сбавив шаг, поплелась прочь.

— Наставник, я... — Фэн Ци проводила взглядом исчезающую фигуру Юй Ци и, размышляя, не попытаться ли ей уговорить наставницу еще раз, наткнулась взглядом на глаза Жуань Лань, после чего её невысказанные слова съезжились до одного-единственного слога:

— Иду.

Почему это героиня, которую она сама же и написала, каждый раз заставляет её мгновенно поджимать хвост? Фэн Ци опустила голову и молча занялась самобичеванием.

Всего в этот раз из Долины Пяомяо в Секту Цаньюнь отправлялось около двух-трех десятков учеников. Их разделили на два отряда: один из учеников первого поколения вел за собой первую группу, а вторую составляли сама Жуань Лань и Фэн Ци.

Дорога от Секты Цаньюнь до Долины Пяомяо была неблизкой и недолгой, полет на мечах занимал примерно полтора дня. Поскольку время открытия Бессмертной обители строго ограничивалось, по пути Фэн Ци, летевшая под защитой Жуань Лань, заметила немало людей из других сект.

Бессмертная обитель Секты Цаньюнь открывалась для посторонних отнюдь не бесплатно: каждый вступающий внутрь культиватор обязан был сдать один духовный камень. И уже только за счет этой обители материальные запасы и благосостояние Секты Цаньюнь превосходили многие другие секты.

Стоило им перешагнуть порог Бессмертной обители, как они сразу же разделились на две группы и пошли разными путями. Жуань Лань с Фэн Ци направились напрямик в южную долину, в то время как остальные ученики Долины Пяомяо, подобно большинству практикующих, поспешили к главному дворцу в центре обители.

Там духовная энергия была относительно гуще, и именно в тех местах находилось больше всего духовных камней и Камней Бессмертных.

Если не считать дворца, где толпилось большинство совершенствующихся, на окраинах обители одиноких адептов почти не встречалось — ведь кругом кишели разнообразные опасности, и если кто-то хотел исследовать эти места, обычно собирались группами по три-пять человек.

— Держись возле меня и не броди где попало. — Жуань Лань вела Фэн Ци по знакомой тропе в долину. Воздух здесь был напоен густым ароматом лекарственных трав, и стоило сделать вдох, как разум мгновенно прояснялся.

Помимо заросших кустарником зарослей, в долине на каждом шагу попадались странные на вид разноцветные травы. Видя, что Фэн Ци разглядывает их с интересом, Жуань Лань по ходу дела объясняла ей названия и целебные свойства растений.

Слушая, как с губ Жу слетают знакомые и незнакомые названия, Фэн Ци испытывала странное чувство: те названия, что были ей знакомы, являлись плодом её собственной фантазии, а незнакомые, по всей видимости, породила сама природа этого мира.

Впрочем, на созданные природой травы этого мира смотреть всё-таки было приятнее; те же растения, что выдумала она сама, казались вполне нормальными на бумаге, но при взгляде на живые экземпляры выглядели поистине дико.

На самом дне долины плескался чистый, как слеза, родник, сквозь прозрачную гладь которого то и дело проплывали рыбешки. Клубившиеся над водой легкие белые туманы состояли из чистейшей духовной энергии, и от каждого вдоха ощущалась влажная прохлада.

Водная духовная энергия здесь действительно концентрировалась до предела.

Жуань Лань взмахнула рукой, устанавливая вокруг защитный барьер, а затем указала на родник и велела Фэн Ци:

— Залезай и просиди там час.

Фэн Ци опустила взгляд на прозрачную воду, и её ресницы слегка затрепетали:

— Это...

— Духовный источник. У тебя двойной Духовный Корень Воды и Деревя, попытка ввести здесь ци в тело пройдет легче.

И впрямь духовный источник! Штука первоклассная: для обладателей водного духовного корня культивация здесь шла бы с удвоенной силой, но для Фэн Ци, будучи демоном, погружение в духовный источник сулило мало приятного.

— Наставник, если я снова потерплю неудачу, вы разочаруетесь во мне? — стоя на берегу, Фэн Ци с содроганием смотрела на воду, не решаясь войти.

Жуань Лань на мгновение задумалась и ответила:

— Подумаю об этом.

Фэн Ци повернула к ней голову. Жуань Лань редким движением чуть изогнула губы в улыбке, взмахом руки и с помощью духовной энергии отправила Фэн Ци прямо в источник, а сама принялась собирать неподалеку лекарственные травы, необходимые для Пилули Закладки Основания.

Вода в источнике обжигала ледяным холодом. Фэн Ци потёрла ладони, подошла к большому синему камню и полулегла на него, не сводя глаз с удаляющейся фигуры Жуань Лань.

Жуань Лань была поистине прекраснейшим человеком из всех, кого доводилось встречать Фэн Ци: даже самое простое и скромное белое платье излучало на ней неземное сияние. Ее черные, как смоль, волосы ниспадали на спину, а опущенный взгляд, с которым она в задумчивости созерцала травы, напоминал живописный свиток.

Красавица, способная явиться лишь на картине или со страниц книги, сейчас находилась прямо перед ней. Фэн Ци подперла подбородок рукой и, засмотревшись на Жуань Лань, невольно погрузилась в оцепенение.

Фэн Ци даже не пыталась скрывать свой взгляд, и Жуань Лань, ощутив это, повернула голову и неожиданно произнесла:

— Рыба.

Фэн Ци на мгновение опешила и озадаченно спросила:

— Что?

— Позади тебя рыба.

Фэн Ци машинально обернулась и действительно увидела, как совсем недалеко от неё лениво и плавно плывет рыба.

Жуань Лань подошла к берегу и тихо скомандовала:

— Поймай её.

Хотя Фэн Ци понятия не имела, зачем Жуань Лань понадобилось ловить рыбу, она тут же бросилась вперед, подхватила рыбешку двумя руками и швырнула к ногам Жуань Лань, с любопытством уставившись на неё.

Усевшись на камень, Жуань Лань достала кинжал и с ловкими движениями выпотрошила рыбу, развела костер, нанизала добычу на прут и закрепила над пламенем.

Фэн Ци остолбенела от такого мастерства. Сама того не замечая, она подошла еще ближе и задала вопрос:

— Разве совершенствующимся нужно есть? — На самом деле ей хотелось спросить, с какой

стали у Жуань Лань обнаружился навык жарки рыбы.

Она вовсе не помнила, чтобы наделяла главную героиню подобным умением.

В мире бессмертия до наступления стадии инобытия чувство голода утолялось одной пилюлей, а существа вроде Жуань Лань, подобные небесным феям, и вовсе казались свободными от земной пищи.

Жуань Лань зачерпнула чистой воды из источника, чтобы смыть с рук кровь, и на вопрос Фэн Ци спокойно ответила:

— Разве ты не соскучилась по человеческой пище?

Выходит, это приготовлено ради неё? Фэн Ци завороченно смотрела на Жуань Лань, и в этот момент её желудок очень кстати издал громкое урчание.

Демоны отличались от адептов секты, большинство из которых хранили чистоту и воздерживались от мирских желаний; жажда демонов была куда глубже, все их потребности многократно усиливались. Именно поэтому Фэн Ци на дух не переносила пилюли и во время пребывания в Долине Пяомяо почти не притрагивалась к ним.

Интересно, догадалась ли Жуань Лань о её нелюбви к пилюлям, раз время от времени приносила ей из внешнего мира духовные фрукты?

— Наставник часто так готовит? — Фэн Ци выбралась из духовного источника, уселась рядом с Жуань Лань и, втягивая носом исходивший от жареной рыбы аромат, с довольным видом изогнула губы.

Жуань Лань лениво сорвала травинку и выдавила её сок прямо на рыбу, тихо промолвив:

— Последний раз я занималась этим лет девяносто назад.

Девяносто лет назад... Разве это не то время, когда Жуань Лань еще даже не ступила на порог Долины Пяомяо?

— Тогда я была обычной смертной сиротой, приютившейся при даосском храме. Из-за того, что позади храма текла река, рыбой меня кормили чаще всего. — Опустив взгляд на костер, Жуань Лань словно погрузилась в воспоминания.

Наблюдая за погруженной в прошлое Жуань Лань, Фэн Ци вдруг испытала легкое душевное волнение. История, написанную её пером, начиналась с момента прибытия Жуань Лань в Долину Пяомяо; она никогда не описывала прошлое героини и даже не задумывалась о нём.

Но у Жуань Лань и впрямь было своё прошлое.

И человек, сидевший перед ней сейчас, вовсе не являлся выдуманной ею главной героиней — это был самый настоящий, живой человек. Это ощущение пронзило её сильнее, чем когда-либо прежде.

— Так почему же ты пришла в Долину Пяомяо? — Фэн Ци вспылала глубоким интересом к прошлому Жуань Лань.

Жуань Лань подняла на неё взгляд, сохранив безмятежное выражение лица:

— Потому что позже тот даосский храм вырезали демонические люди, и мне некуда было идти, вот я и вступила в Долину Пяомяо.

Лицо Фэн Ци слегка окаменело:

— Демонические люди?

— Угу.

Осторожно подбирая слова, Фэн Ци спросила:

— Тогда ты, должно быть, ужасно ненавидишь обитателей Мира Демонов?

— Неважно, есть ли ненависть. Уничтожать демонов и истреблять нечисть — долг каждого совершенствующегося.

К чему было задавать этот лишний вопрос? Фэн Ци опустила голову, уставившись на жареную рыбу, снедаемая раскаянием — ей следовало просто молча уплетать еду.

Противостояние праведного пути и демонического дао в этом мире и без всяких расспросов было очевидным фактом.

Из-за упадка духовной энергии Мир Совершенствующихся уже не мог тягаться с былым величием, тогда как приверженцы демонического пути вовсе не зависели от неё, напротив, превзойдя силой праведников. Прежде демонические практики могли лишь жалко прятаться в Мирах Демонов или влачить жалкое существование в бегах, но теперь они нагло и открыто расхаживали по Миру Людей, творя бесчинства.

Хотя адепты сект время от времени отправлялись на облавы, их численность уступала силам врага, и нынешний Мир Совершенствующихся уже не обладал мощностью, достаточной для войны

с Миром Демонов, отчего Мир Людей и Мир Совершенствующихся по-прежнему бурлили от выходок демонических практиков.

На самом деле, те демонические люди, что теряли контроль над жадой убийства и совершали всякие злодеяния в Мире Людей, в большинстве своем являлись обычными адептами, которые из-за мимолетной жадности пали от внутреннего демона и обратились в демонических практиков. Такие же демоны, как Цзи Маньцю, рожденные и выросшие в самом Мире Демонов, не испытывали особого интереса к Миру Людей.

Представители расы демонов умели обуздывать свои желания, не страдали жадой бессмысленных убийств, но отличались воинственным нравом. Они не стали бы первыми устраивать смуту в Мире Людей, однако не терпели провокаций, и стоило Святой деве расы демонов из оригинальной книги погибнуть в Мире Людей, как Мир Демонов в гневе развязал войну между праведным и демоническим путями.

<http://bllate.org/book/21762/2250409>